

Лингвокультурные особенности немецкой топонимики

А.А. Тенигина, О.А. Кострова

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

Обоснование. Успешность межкультурной коммуникации требует от взаимодействующих сторон знаний истории и культуры друг друга [4]. В случае русско-немецкой коммуникации русские студенты должны знать историю и культуру Германии. Нередко такие знания заложены в географических названиях, несущих лингвострановедческую информацию [2]. Они могут содержаться в семантике названия, а могут быть скрыты в истории культуры и языка [6]. Топонимы Германии приводятся в словарях [3, 7], описывается их структура [5], однако их связь с историей и культурой страны во многом остается нераскрытой.

Цели — систематизировать факторы, повлиявшие на процесс номинации населенных пунктов Германии и представить классификацию ойконимов.

Методы. В исследовании применялся интегративный подход, сочетающий методы историко-этимологического, лингвокультурного и словообразовательного анализа. Обобщение результатов проводилось методом классификации.

Результаты. На образование многих немецких топонимов повлияли взаимоотношения германских племен с Римской империей, благодаря которым названия некоторых городов в южной, юго-западной и прирейнской частях современной Германии имеют латинское происхождение, так как многие из них возникали на месте римских городов [10]. Некоторые немецкие ойконимы этих местностей несут на себе отпечаток военных столкновений римлян и германцев, так номинация Trier происходит от лат. Colonia Augusta Treverorum. Другой фактор влияния на формирование топонимов — более высокая культура Римской империи. Об этом свидетельствуют ойконимы, связанные с христианством и римскими прецедентными личностями. Например, небольшой город на Рейне Xanten основан недалеко от места гибели римского святого Виктора и получил название от лат. ad Sanctos 'при святом' [7]; город на Боденском озере Konstanz назван в честь римского императора Констанция I [10]. Приведенные ойконимы имеют экзонимический характер, связанный с взаимодействием с внешней культурой [3].

Эндонимический характер обнаруживают ойконимы, в которых прослеживается влияние внутренних факторов — особенностей немецкого языка, рельефа местности, увековечения памяти немецких прецедентных личностей. Морфологический анализ немецких топонимов показывает, что компонентом многих из них является патронимический суффикс алеманнского происхождения -ing/-ung. Имя вождя племени с прибавлением суффикса принадлежности -ing/-ung использовалось как название рода или племени, из которого образовывалось название поселений германцев, ср. Böblingen, (от имени собственного Bobilo) [6].

Многие немецкие ойконимы имеют в составе названия построек, созданных руками человека. К таким географическими наименованиям относятся типичные для немецкого словообразования сложные существительные [1], содержащие в качестве второго компонента существительные с семантикой строения: -burg 'крепость' и -heim 'дом', ср.: Mannheim, Freiburg, Regensburg.

С другой стороны, названия многих городов тесно связаны с физико-географическими особенностями местности и наличием природных ресурсов на ее территории. Такие ойконимы отражают особенности окружающей среды, показывают историческое видоизменение ландшафта и характер заселения территории. К эндонимическим компонентам, входящим в состав ойконимов, можно отнести существительные с ландшафтной семантикой: -bach 'ручей', -berg 'гора', -born 'родник', -feld 'поле', ср. Ansbach, Nürnberg, Kühlungsborn, Mansfeld.

Значительная часть немецких ойконимов связана с немецкими прецедентными личностями. Например, ойконим Wilhelmshaven включает имя прусского короля и германского императора Вильгельма I. Имена людей сохраняются и в неофициальных названиях городов, например, Marbach am Neckar, где родился Фридрих Шиллер, часто называют Schillerstadt.

Выводы. По характеру фактора влияния на возникновение имени немецкие ойконимы разделяются на экзо- и эндонимические. Их лингвокультурные особенности объясняются, с одной стороны, внешними

связями германских племен с Римской империей, а с другой стороны использованием внутренних факторов: специфики словообразования с использованием семантики природных объектов и рукотворных строений, а также диалектальных суффиксов; прецедентных антропонимов собственной культуры.

Ключевые слова: лингвокультурные особенности; немецкие ойконимы; номинация; экзо- и эндонимический; семантика; словообразование.

Список литературы

1. Анохина С.П., Кострова О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков. Москва: Флинта, 2022. 276 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва: Русский язык, 1980. 320 с.
3. Department of Economic and Social Affairs Statistics Division, United Nations Group of Experts on Geographical Names. Glossary of terms for the standardization of geographical names. New York: United Nations, 2002. 49 с.
4. Гришаева Л.И. Диалоги о межкультурной коммуникации. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022, 677 с.
5. Карпович А., Пилюгин В. Структура топонимики немецких городов // Материалы международной научно-практической конференции: «Наука без границ и языковых барьеров»; Апрель 18, 2018; Орел. Орел: Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, 2018. С. 48–51.
6. Кострова О.А. Урбанистический ландшафт земли Баден-Вюртемберг: к проблеме социокультурной памяти // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 101–106.
7. Лушневская Е.В. Топография “Песни о нибелунгах” // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 28–34.
8. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. Москва: Мысль, 1966. 509 с.
9. Charnock R.S. Local etymology: A derivative dictionary of geographical names. London: Houlston and Wright, 1859. 125 p.
10. Schmich O.K. Römische Ortsnamensreste in germanischen Nachfolgernamen. Доступ по: https://www.ingeborgschmich.de/Nibelungen/Dokumente/Roemische_Ortsnamensreste.pdf

Сведения об авторах:

Анастасия Александровна Тенигина — студент, группа ФИЯ-621НАО, факультет иностранных языков; Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия. E-mail: teniginanastia@gmail.com

Ольга Андреевна Кострова — научный руководитель, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и зарубежного регионоведения; Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия. E-mail: olga_kostrova@pgsga.ru